

Юн Ми Чжон состроила лицо и закрыла рот в ответ на мой вопрос. Но по её выражению я и так всё понял.

Я посмотрел на экран телефона Юн Ми Чжон, и Чон И Джун с Чан Ын Ёлем тоже заинтересовались — о чём это я.

— Ахаха! Принц! Юн Дже принц!

— Эй!

Чон И Джун начал меня дразнить, говоря, что это мне подходит. Чан Ын Ёль не подначивал как идиот, но тоже не мог сдерживать смех.

Видя, как я покраснел от смущения, Юн Ми Чжон громко прокашлялась и сказала:

— В любом случае, ты популярен. Если по-честному, даже если ты вдруг скажешь, что становишься айдолом и выпускаешь альбом — он точно окажется на первом месте в чартах.

Но я всё ещё не мог прийти в себя из-за этого «принца».

Прошло немного времени, и мы не заметили, как доели — ели ли мы носом или ртом, уже было неважно. Когда мы собрались выходить из столовой, Юн Ми Чжон прицепилась к нам:

— У вас дальше поведение в организациях? Я тоже хожу на этот курс. Пойдём вместе.

У меня не было причин отказываться, так что я согласился идти с ней. Пока мы выходили из здания, Чан Ын Ёль неловко улыбнулся и сказал:

— Мне нужно в туалет...

— А, возвращайся.

Чан Уи Ёль кивнул и ушел. Было уже больше полудня, и студенческая столовая начинала заполняться.

«Хмм...»

Я заметил, как Ха Ын Со зашла с друзьями. С ними она выглядела более расслабленной, чем обычно.

Я немного успокоился, увидев, что с ней всё в порядке. Похоже, пока ничего серьёзного не произошло.

— Она ведь из твоей гильдии, да? — Спросила Юн Ми Чжон, посмотрев на Ха Ын Со.

Мне стало интересно, откуда она знает, но первым задал вопрос Чон И Джун:

— Да, а ты откуда знаешь?

— Ой, да вы же знаменитости. Особенно эта онни — с прошлого года прославилась. Такая красивая, её даже зовут «Мисс Сонун».

— Серьёзно, такое было?

— У неё и правда лицо красивое, одна из Шести Стражей. Поэтому она ещё популярнее.

— Что?.. Кто?

Слова, которые я услышал, пробрали меня до холодного пота. Если переводить буквально — «шесть стражей»... Если Ха Ын Со была одной из них, то мне и не надо было слышать имена остальных — я и так знал, кто они.

Когда Чон И Джун округлил глаза, услышав это впервые, Юн Ми Чжон вздохнула:

— Вот уж... Ты и правда не интересуешься тем, что о тебе говорят.

Она объяснила, кто такие Шесть Стражей. Говорят, так называют шестерых способных людей, которые «защищают» меня, Юн Дже. Как только Чон И Джун это услышал, он схватился за живот от смеха.

— Пу-хаха! Шесть стражей, защищающих принца! Ахахаха! Хочешь, тебя защитят?

— Заткнись, ты, страж хренов.

Чон И Джун, которого я так обозвал, вздрогнул, будто услышал что-то ужасное. Но улыбка не сходила с его лица, видно, он подумал, что быть «принцем» всё-таки хуже, чем «стражем».

Юн Ми Чжон, глядя на нас, продолжила объяснение:

— В общем, члены гильдии, которые входят в Шестёрку Стражей, тоже популярны. Конечно, не

как Юн Дже, но... У них, говорят, даже фан-кафе есть?

— О, правда?

— А ты что, думаешь, тебя одного стражем называют? У них у каждого свой титул есть. Ну там... «Стальной Страж», или типа того?

— Эй!

Я не хотел быть единственным, кого дразнят, поэтому спросил. Не особо надеялся, но Юн Ми Чжон кивнула, и я указал на Чон И Джуну:

— И у этого тоже есть? Тогда как его зовут?

— Страж-Щибаль*.

[п.п. «щибаль» переводится как «блять» с корейского.]

— Что? Что за? Это же оскорбление!

Как только он это услышал, Чон И Джун поморщился. Юн Ми Чжон хихикнула, увидев его выражение лица.

— Ругательство... скорее. Ты случайно не ругался на Юн Дже, не зная, что тебя снимает камера?

Такое действительно было. После зачистки Врат в Корею я упал и поранился на выходе, и тогда Чон И Джун сильно разозлился.

По телевизору даже показывали, как он, как обычно грубо ругаясь, аккуратно поддерживал меня, и, возможно, именно из-за этого ему дали прозвище Страж-Щибаль.

— Ты тогда был в мятой одежде, но вел себя по отношению к Юн Дже очень бережно, вот поэтому и прозвище такое.

— Блять... Это хорошо или плохо?

Даже услышав объяснение, Чон И Джун выглядел озадаченным. По звучанию — точно ругательство, но если послушать объяснение, вроде и неплохо. Хотя всё равно мерзко и непонятно.

Пока мы болтали, Ха Ын Со уже исчезла.

Однако, даже спустя время, Чан Ын Ёль не выходил из туалета, и мне стало интересно. Ему стало совсем плохо? Вроде бы, когда мы ели, ничего подозрительного не было...

— Эй, этот придурок что, сдох там, пока срал? Почему не выходит?

Чон И Джун проворчал, видимо, думая о том же, что и я. Юн Ми Чжон пошла следом за ним, когда он направился обратно к зданию столовой, чтобы посмотреть, что там.

— Э? Что это такое?

В этот момент Чон И Джун, осматриваясь, указал пальцем в одну сторону. Посмотрев в том направлении, я увидел Чан Ын Ёля перед туалетом — он разговаривал с кем-то и выглядел растерянным. Казалось, он отмахивался от собеседника, как будто отказывался.

— Срань господня, у нас что, в универе секту завели?

Чон И Джун скривился и пробормотал. Мне показалось, что тот человек говорил Чан Ын Ёлю что-то вроде «Поверь в Дао, служи предкам», а тот, отмахиваясь, отвечал: «Нет, всё нормально». В этот момент Чон И Джун рванул вперёд и оттащил Чан Ын Ёля от того человека.

— Мы не покупаем.

— А? Ты...

— Я, само собой, тоже не покупаю! Убирайся!

Когда Чон И Джун заорал, люди вокруг начали оборачиваться — стало интересно, что происходит. Когда все стали смотреть, предполагаемый «дормий» (религиозный сектант) густо покраснел.

Но он сказал Чан Ын Ёлю, который спрятался за спиной Чон И Джуну, что не хочет устраивать сцену.

— ...Подумай ещё раз.

— Мы не покупаем!

— И я не продаю!

Тот парень, раздражённо ударив ногой пару раз, словно не знал, как ещё выразить злость, развернулся и ушёл. Перед этим он, кажется, заметил меня и коротко посмотрел в мою сторону.

«Э? Ты чего на меня уставился?..»

Он вдруг посмотрел на меня с каким-то враждебным выражением и не отводил взгляда, пока я не вышел из здания. Мне стало неловко — впервые со мной так обошлись.

— Фух, жив остался. Спасибо тебе, И Джун.

— Идиот. Верить в Дао... Мы тут на улице ждали, чтобы ты это выслушал? А?

— Да нет... Он выглядел таким отчаянным...

Чон И Джун фыркнул, услышав, как Чан Ын Ёль оправдывается, мол, не смог его оттолкнуть.

— Ну ещё бы. Ему ж надо продать тебе поминальный стол предков, чтобы выжить. Неудивительно, что он отчаянный.

— Да нет, это не совсем так...

Чан Ын Ёль хотел возразить на циничное замечание Чон И Джуна, но в итоге промолчал. Он выглядел сбитым с толку, поэтому я спросил, что случилось, но он лишь покачал головой — сам не понял.

— Эй, но если этот дормий так шляется, почему его никто из универа не тормозит?

Юн Ми Чжон удивлённо отреагировала на это.

— А ты его не узнал?

— А? Нет, а что, он какой-то известный дормий?

Юн Ми Чжон цокнула языком на слова Чон И Джуна. Она сказала, что тот, кто прицепился к Чан Ын Ёлю, был вовсе не дормием.

— Вы правда... вообще ничем не интересуетесь. Вы правда не знаете? Говорят, если не знаешь его в университете Сонун, значит, ты вообще не студент Сонун... — пробормотала она.

— Да кто это вообще?

— Это Им Хва Рин. «Способности и выдающиеся успехи»!

— А... — протянул я.

Я действительно слышал об этом. Когда получал отчёт о людях с особыми способностями, поступивших в спецкласс старшей школы и на факультет способностей университета Сонун.

«Я не вспомнил сразу, потому что в основном слушал о тех, кто был в оригинале».

Им Хва Рин... Когда я получил отчёт, в нём говорилось, что это перспективный человек, которого стоило бы завербовать. В оригинале он даже не появлялся, имени его тоже не было, так что я решил просто понаблюдать за ним.

«Так вот кто это был».

Но почему он смотрел на меня, как будто хотел убить? Взгляд, полный враждебности, был совершенно непонятен. Всё ещё сомневаясь, я спросил Чан Ын Ёля:

— Ын Ёль. Что он тебе говорил?

— Эм... ну... — замялся Чан Ын Ёль, немного посмотрел на меня, а затем открыл рот и признался.

— Он позвал меня в свою гильдию. Я отказал, но он всё твердил, чтобы я подумал ещё... — сказал он.

— Что? Это ж прям... похищение! Кража кадров!

— Похоже на скаутинг.

— Какой ещё скаутинг! Он ворует участников нашей гильдии!

— Успокойся, И Джун. Он же сказал, что отказал?

Но Чон И Джун начал злиться, говоря, что это всё равно недопустимо. Пока Чан Ын Ёль пытался его успокоить, лицо Чон И Джуна всё сильнее наливалось краской — злость его не утихала.

Наоборот, она перекинулась на самого Чан Ын Ёля.

— Он на тебя повис, потому что ты нормально не отказал!

— Эй, да не...

— Нет, всё! Так не пойдёт! Начинаем тренировки с сегодняшнего дня!

— Чего?

— «Я не покупаю! Нет, не хочу! Проваливай!»

Чон И Джун закричал и вскочил, приказывая всем повторять за ним. Когда Чан Ын Ёль пробормотал что-то слабое, глядя на него, Чон И Джун взбесился ещё больше.

— Нет, не покупаю! Нет, не хочу! Уби... рай... ся...!

— Если ты говоришь так слабо, они не уйдут! Ещё раз!

— Нет! Не покупаю!!

Чан Ын Ёль вдруг заорал посреди кампуса, и его щёки ярко покраснели. У него на глазах выступили слёзы, потому что окружающие смотрели на него, как на сумасшедшего, — с чего бы это вдруг кто-то начал орать, что не будет покупать. Но он не мог не делать этого.

«Если я не сделаю, Чон И Джун меня заклюёт».

Я тоже это хорошо понимаю. Это чувство. Чан Ын Ёль посмотрел на меня, будто прося помощи, но я едва заметно покачал головой.

«Прости. У меня тоже нет сил».

Я ответил ему улыбкой, полной сожаления. Увидев это, Чан Ын Ёлю ничего не оставалось, кроме как продолжать делать, как велел Чон И Джун.

— Вот! Молодец! Ещё раз!

— Не покупаю! Не хочу! Убирайся!

Когда Чон И Джун увидел, как Чан Ын Ёль дрожит и орёт от стыда, он довольно улыбнулся. Похлопал его по плечу и с довольным видом подбодрил:

— Молодец. Надеюсь, и дальше будешь так же хорошо стараться. Ладно?

— Угу... хорошо.

— Но вообще, это странно. Этот парень ведь в последний раз мне так и сказал? Типа: пошёл ты? А?

— ...

— Эй. Отвечай. Это ты мне так сказал? А?

Чан Ын Ёль проигнорировал Чон И Джуна, который яростно наступал и ворчал, и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/14634/1298929>